

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: НА ПУТИ ОТ ТРАДИЦИОННОГО К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ

*А. А. Шафалович*

Белорусский государственный экономический университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

В статье дается теоретическое обоснование новых типов правового регулирования в условиях существования права и государства инновационного типа. Для достижения наибольшего эффекта от правового регулирования, для достижения баланса между стабильностью и динамичностью рекомендуется использовать три типа правового регулирования: ретроспективное правовое регулирование, текущее правовое регулирование и перспективное правовое регулирование.

У артыкуле даецца тэарэтычнае абгрунтаванне новых тыпаў прававога рэгулявання ва ўмовах існавання права і дзяржавы інавацыйнага тыпу. Для дасягнення найбольшага эфекту ад прававога рэгулявання, для дасягнення балансу паміж стабільнасцю і дынамічнасцю рэкамендуецца выкарыстоўваць тры тыпу прававога рэгулявання: рэтраспектыўнае прававое рэгуляванне, бягучае прававое рэгуляванне і перспектыўнае прававое рэгуляванне.

The article provides a theoretical justification for new types of legal regulation in the conditions of the existence of law and the state of innovative type. To achieve the greatest effect from legal regulation, to achieve a balance between stability and dynamism, it is recommended to use three types of legal regulation: retrospective legal regulation, current legal regulation and prospective legal regulation.

**Ключевые слова:** право инновационного типа; инновационная функция государства; ретроспективное правовое регулирование; текущее правовое регулирование и перспективное правовое регулирование.

**Ключавыя словы:** права інавацыйнага тыпу; інавацыйная функцыя дзяржавы; рэтраспектыўнае прававое рэгуляванне; бягучае прававое рэгуляванне і перспектыўнае прававое рэгуляванне.

**Keywords:** innovative type law; innovative function of the state; retrospective legal regulation; current legal regulation and prospective legal regulation.

Для обеспечения стратегически инновационной функции государства важнейшее значение приобретает правовое регулирование, которое должно обеспечить инновационное развитие государства и права. Меж-

ду тем, эта тематика давно не пересматривалась. До сего остаются нерешенными концептуальные вопросы его трансформации в условиях построения государства и права инновационного типа. На сегодняшний день становится ясным, что одно лишь видовое деление правового регулирования по императивному и диспозитивному методу не отвечает вызовам современной юриспруденции. Нужно теоретическое обоснование новых типов правового регулирования. В данной статье предлагается выявить и систематизировать имеющиеся вопросы в данной сфере, а также дать на них, в меру возможностей, авторское решение.

Основным требованием к правовому регулированию в условиях инновационного развития общества является достижение опережающего эффекта от правового регулирования, чем характеризуется государство и право инновационного типа.

Под инновационным государством (государством инновационного типа) мы понимаем государство: 1) осуществляющее перспективное правовое регулирование; 2) обладающее стратегически инновационной функцией, т.е. осуществляющее инновации на государственном уровне (здесь важно понимание инноваций в широком смысле, о чем писал В.Г. Тихиня [5]); 3) использующее инновационный потенциал всех элементов государства и общества.

Инновационное право соответственно предлагаем рассматривать в двух аспектах: 1) как инновационный тип права; 2) как часть правовой системы. Право инновационного типа — это право, которое основано на знаниях, новейших достижениях науки и техники, активное и своевременное внедрение которых является главной движущей силой развития государства. К слову, инновационное право как часть правовой системы (как институт или отрасль законодательства) — это совокупность правовых норм, опосредующих стратегически-инновационную функцию государства, регулирующая инновационные отношения, иные связанные с инновационными отношения, а также отношения по государственному воздействию на инновационную деятельность.

Если традиционному обществу присуще ретроспективное правовое регулирование, то современному обществу присуще правовое регулирование общественных отношений, имеющих место в настоящем. Отличительным признаком инновационного государства является то, что оно принимает на себя задачу по перспективному правовому регулированию общественных отношений, как существующих, так и пока еще не возникших. «Оно должно представлять в настоящем интересы будущего, выполняя функцию стратегического ориентирования инвестиционных потоков» [3, с. 22–24], когда «требуется постоянные инновации и с

ускорением, с тем чтобы быть к ним готовым заранее, а не как в обычном государстве — реагировать почти всегда *post factum*» [2, с. 41–49].

Средствами, способствующими «опережающему эффекту» от правового регулирования, предполагаем, станут [6, 127–134]:

- постоянная модернизация системы элементов правового регулирования и источников права;
- появление нетрадиционных на сегодняшний день, гибких источников, заслуживающих статуса вспомогательных источников права, корректирующих и уточняющих действие основных источников права. К ним мы относим общеправовые принципы, смысл законодательства, тенденции развития права, теорию юридических фактов (особенно для отраслей права и законодательства с диспозитивным методом правового регулирования) [7, с. 57–59], непозитивистское (широкое) правопонимание, указывающее вектор правового мышления в правоприменительной и толковательной деятельности;
- легализация всей системы источников права Республики Беларусь путем законодательного закрепления и признания основных и вспомогательных источников права *де-юре*, а не *де-факто*, как то имеет место сейчас, при отсутствии законодательного закрепления списка источников права;
- переход основной нагрузки в правовом регулировании от государства к негосударственным субъектам (надгосударственным и «подгосударственным») за счет изменения соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации.
- большее разнообразие и более уравновешенное действие разнообразных источников права и приемов, способов, уровней (общегосударственного, регионального, международного, индивидуального и др.) правового воздействия;
- гибкость, комплексность, предсказуемость и, конечно, перспективность правового регулирования;
- уравнивание свободы усмотрения субъектов права их ответственностью;
- «разгосударствление», т.е. переход от фактической государственной монополии на источники права к «частно-государственному партнерству» [3, с. 22], выравнивание и взаимовлияние созданных государством и санкционированных им источников. Если для текущего типа правового регулирования приемлемо обладание государством «практически монополией в области установления основ правового регулирования» [1, с. 59], то для достижения «опережающего эффекта» оно вынужденно будет отказаться от безоговорочного доминирования прямого

правоустановления в пользу санкционированного и договорного правотворчества, в пользу сочетания государственного и негосударственного субъектов правового регулирования;

- существенное преобладание сферы дозволения (установления прав) над сферой запрета и позитивного обязывания;
- усиление элементов саморегулирования в механизме правового регулирования и элементов самоуправления в механизме государственного управления инновациями повысит самостоятельность и активность субъектов права [6, с. 133–134].

Как никогда ранее актуален вопрос соблюдения баланса между динамичностью (которая у нас обеспечивается, в первую очередь, законодательными актами Президента Республики Беларусь) и стабильностью. Сегодня этот вопрос отражает дилемму между инновативностью и традиционностью правовой системы. Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ранее рекомендовал стабильность законодательства во времени (временную стабильность) трансформировать в стабильность правового содержания, т.е. в сохранение базовых основ законодательства, преемственность и предсказуемость правового регулирования [4].

Этот выбор между стабильностью правового регулирования и инновативностью отчетливо прослеживается на примере конституционного права. Так, новыми объектами правового регулирования станут т.н. «цифровые» объекты: цифровой суверенитет, цифровая личность, цифровая конституция, электронная демократия, электронное государство, электронное гражданство и др. Таким образом, возникает вопрос выбора вектора развития между переводом новых объектов правового регулирования в рамки традиционных на сегодняшний день отраслей законодательства (например, между конституционализацией цифровой сферы) или информатизацией отраслей законодательства.

Таким образом, вопрос выбора вектора развития правового регулирования пока окончательно не решен, но он способен существенно изменить традиционный облик отраслей законодательства и всей национальной системы права.

Для достижения наибольшего эффекта от правового регулирования, для достижения баланса между стабильностью и динамичностью мы рекомендуем использовать все три типа правового регулирования: ретроспективное правовое регулирование, текущее правовое регулирование и перспективное правовое регулирование.

Среди средств обеспечения правового регулирования от эффекта «на опережение» в государстве и праве инновационного типа назовем: переход от фактической государственной монополии на источники пра-

ва к частно-государственному партнерству, постоянную модернизацию всей системы источников права Республики Беларусь, уравнивание (сбалансированность) таких видов правового регулирования, как: индивидуального и нормативного; долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного; диспозитивного и императивного; государственного и негосударственного.

### **Библиографические ссылки**

1. Бушнев В.В. Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2017. 188 с.
2. Голоскоков Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 41–49.
3. Мазница Е.М. Инновационные функции государства и проблемы их реализации в современных условиях // Креативная экономика. 2009. Т. 3. № 5. С. 22–26.
4. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2013. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normotvorcheskaya-deyatelnost/poleznaya-informatsiya/rekomendatsii-po-teoretiko-metodologicheskim-osnovam-sovershenstvovaniya-pravovoy-sistemy-respubliki/> (дата обращения: 15.04.2019).
5. Тихиня В.Г. Инновационные нормы в законодательстве Республики Беларусь: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: [http://elibrary.bsuir.by/bitstream/123456789/29371/1/26\\_%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%B8%D0%BD%D1%8F.pdf](http://elibrary.bsuir.by/bitstream/123456789/29371/1/26_%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%B8%D0%BD%D1%8F.pdf) (дата обращения: 08.04.2019).
6. Шафалович А.А. Вызовы и перспективы правового регулирования на пути к инновационному типу (на примере Республики Беларусь) // Teisė. 2018. Т. 108. С. 127–134.
7. Шафалович А.А. Проблема признания нового источника права – теории юридических фактов // Новое в науке и образовании: тезисы докладов Междунар. ежегод. науч.-практ. конф., Москва, 11 апр. 2018 г. / Еврейский ун-т; ред. кол. Ю. Н. Кондракова (отв. ред.) [и др.]. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 57–59.